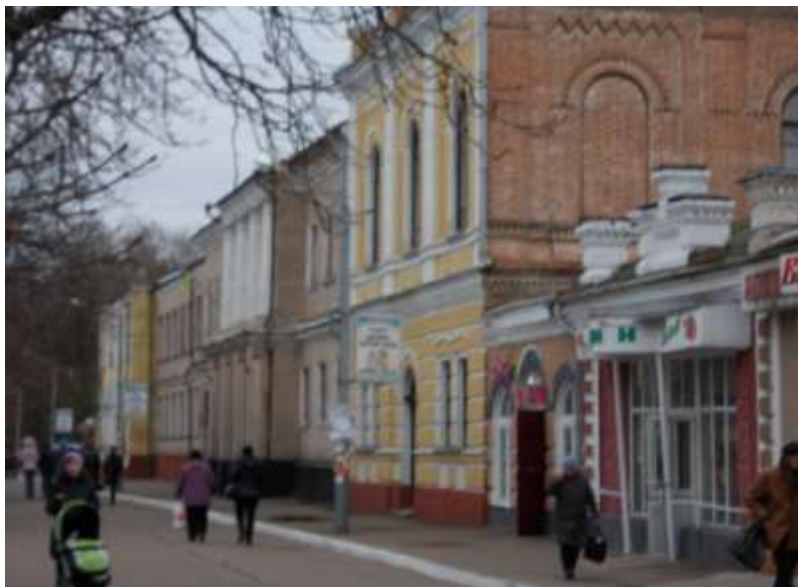

Школа

В моей школе работали разные люди. Как и во всех коллективах. Были открытые и искренние. А были наглые, горластые и хамоватые. Очень сплочённой была «кафедра» начальных классов. Когда я только пришла в школу, у нас было по пять параллелей, в каждом классе – свой воспитатель группы продлённого дня. Солидный коллектив! Многие менялись, не приживались, не выдерживали требований директора – строгой Светланы Васильевны Смирновой. Она хотела иметь коллектив единомышленников и профессионалов.

При Смирновой пришло восемьдесят процентов молодёжи, пенсионеры как-то одновременно ушли, а ещё – школа разделилась на две – часть ушла в новостройку.

И вот родился новый коллектив. Семь учителей русского языка, столько же – украинского и английского, математики, и чуть меньше всех остальных. При библиотеке организовалась группка, при физкабинете – тоже. Физкультурники в своей тренерской раздевалке вечно бухали и курили исподтишка... В мастерской – объединились трудовики...

Когда Смирнова ушла в заместители мэра, и пришёл Алик, все разбежались по группкам. У нового директора мало что получалось. Но он горел идеями о создании лучшей школы в городе. Помню, как сманил меня в заместители, и как я позже жалела, что ушла из начальных классов. А пока я тоже ринулась создавать «школу будущего»! В кабинете – особые папки, вся документация – разложена, журналы учёта – на местах. Любая проверка сверху принималась на высшем уровне, все первые места были наши...

Когда Смирнова ушла в заместители мэра, и пришёл Алик, все разбежались по группкам. У нового директора мало что получалось. Но он горел идеями о создании лучшей школы в городе. Помню, как сманил меня в заместители, и как я позже жалела, что ушла из начальных классов. А пока я тоже ринулась создавать «школу будущего»! В кабинете – особые папки, вся документация – разложена, журналы учёта – на местах. Любая проверка сверху принималась на высшем уровне, все первые места были наши...

Моё детище в школе – Зимний сад! Так хотелось внешне что-то изменить! И директор поддержал мою идею – светлая рекреация была оборудована по моему проекту, повесили цветы – я выращивала их всё лето у себя на лоджии дома. Как было красиво! Даже местная газета написала о нашем Зимнем саде.

Кстати, сейчас от него осталось жалкое подобие... Невзрачные хилые цветы в небольших вазонах...

Ушли и многие учителя, настоящие личности.

Николай Рупак – вёл в школе украинский язык и литературу. Как читал стихи! Играл на баяне, сам писал музыку... Был умнее директора. Не сошлись характерами.

Николай Мартьянов – учитель русского языка и литературы – ас в иностранной литературе, театровед, инвалид-афганец, без ноги, на протезе, но – оптимист, каких поискать! Не поняли друг друга...

Алексей Шляптов – учитель физического воспитания. Умница, интеллигент, умелец. Не сошлись характерами.

Пластовцы – муж и жена – пенсионеры. Уехали за границу. Вслух говорили, что невозможно работать.

Лариса Раскутняя – умница, заводила, заместитель по воспитательной работе, – устала от двусмысленностей в общении с директором.

Таня Долесник – англичанка, отличный специалист, которую шеф принуждал бесплатно работать – репетиторствовать у собственной дочери.

Света Колочко – специалист по украинскому, победитель городского конкурса «Учитель года» – ушла, не выдержав зависти и косых взглядов, стала проректором в агротехническом институте, кандидат наук...

И ещё, и ещё... Их уходу немало посодействовал Алик, не желая видеть вокруг себя людей умнее, чем сам.

Валентина Пулиненкова пришла в завучи на год позже меня. Сумела устроиться так, что я готовила для неё расписание уроков на год, она же занималась заменами. Старалась всячески унижить меня в глазах директора и учителей, вела подколотную змеиную политику. Когда я писала в местные газеты очерки об учителях, она среди коллег поливала меня грязью, говорила, что таким образом я «показываю себя» – хваюсь. Сама, будучи учителем русского языка и литературы, никогда, ни разу ни о ком не написала ничего хорошего – просто не умела...

Мне нравилось посещать уроки учителей – знакомиться с их работой. На уроках люди открывались совершенно с незнакомой стороны. Были видны и фальшь, и искренность. И профессиональные знания, и тупость, нулизм в знании предмета... Иногда эти «нули» вне урока были о себе очень даже высокого мнения...

Сейчас, много лет спустя, после моего ухода из школы, после работы в университете, я могу сравнить коллективы, отдельных людей – время высветило всё – хорошее и плохое, разное.

Помню, как уходила из школы – плакала два дня навзрыд! Если бы они там знали настоящую причину моего ухода!..

А потом, успокоившись, ушла в университет. Середина сентября – золотая осень. Красивый университетский городок утопает в зелени деревьев. Уже клёны сбрасывают первые жёлтые листья, а декоративные кусты побагровели. Пахнут заросли можжевельника, источают тонкий аромат туя и пихта, поют птицы и прыгают белочки... И моя дорога на новое место работы лежит через все эти ароматы, мимо шикарных насаждений...

Стоило уйти из школы только из-за того, что каждый день теперь я буду получать порцию позитивных эмоций, проходя через такую красоту и благодать...